

ПАРАЛЛЕЛЮ

Как решает эти задачи Тобольский театр?

Опыт гастролей в Сургуте наглядно обнаружил не только разумность и силу театра на воде, но и целую цепь очевидных трудностей. Они не носили непреложного характера и вызваны были скорее организационной беспомощностью, приглушенностью чувства ответственности, значимости таких гастролей.

Тобольяков в этих местах всегда принимали хорошо. Они привыкли, что театр ждет, что достаточно пароходу дать гудок, и зрители уже будут оповещены о предстоящих спектаклях. Они привыкли быть здесь почти единственными полпредами искусства, и выбиралось у коллектива театра некоторое пренебрежение к организационной стороне гастролей, к поиску новых форм общения со зрителями, к установлению более тесных с ними контактов. А жизнь торопится, обгоняя небистрый ритм парохода, и требует от коллектива театра активного вторжения в нее, знакомства, дружеского общения. Но в плане гастролей значатся только спектакли. Не предусмотрены творческие встречи, концерты — для зрителей, экскурсии и беседы с покорителями таежного Севера — для коллектива. Гастроли проводятся по старинке: расклеиваются в нескольких местах серенькие афиши, садится к окошечку кассир, и до самого вечера актеры не знают, сколько и каких зрителей будет на спектакле. А день течет в томительных часах ожидания, в изобилии свободного времени, которое теряется впусту, вычеркивается из жизни парохода и тех берегов, к которым он привалился бортом. И незаметно, исподволь у приехавших исчезает чувство новизны, радость первооткрытия, которой живут эти края. Исчезает даже сознание преимущества таких гастролей как своего рода ис-

торической миссии — ведь будущие жители этих мест запомнят не только имена первопроходцев, но и обязательно вспомнят, кто сыграл в новых клубах или просто на палубе у причалов первые спектакли.

Стало быть, гастроли Тобольского театра — не только обязанность, дань традиции, стремление выполнить план, но и нечто большее, что не должно восприниматься как дело обычное, будничное.

Мы пытались понять, как и почему уходит от людей эта радость первооткрывателей, задор, терпение, настойчивость просветителей, ответственность художников. Причин оказалось много.

Главной, как ни странно, была неуверенность в завтрашнем дне театрального дела в Тобольске, а отсюда — ощущение его бесполезности.

Самый северный и самый старый театр Западной Сибири переживает действительно очень серьезные трудности.

Здание театра в Тобольске, деревянный теремок, которым любят-ся туристы, — в аварийном состоянии. Нынешней злой зимой температура на сцене и в зрительном зале часто не превышала 3 градусов. Были дни, когда она становилась минусовой и театр вынужден был отменять спектакли. Люди очень устали за зиму и, едва началась навигация, перешли в свой плавучий дом. Рассчитывали, что на стационаре немедленно начнется ремонт. Вести из Тобольска, которые приходили на судно, были удручающими. К началу июля, когда театр уже больше месяца находился в плавании, ремонт здания, по существу, еще не начинался. Как открывать новый, особенно ответственный сезон? И не приходит-

ся удивляться, что большая часть группы ждет конца гастролей, чтобы искать себе другую, более надежную крышу. Не лучше обстоят дела и с парходом.

«Аркадий Гайдар» был спущен на воду в 1956 году. То, что он поизносился и не скор на ходу, — это еще полбеды. Но за недолгое как будто время, пока бороздит он коварную Обь, возмужал речной флот, и «Аркадий Гайдар» уже не в шутку называют «старой керосинкой». Парход работает на мазуте. До прошлого года топливо это еще завозили на базы заправки. Но уже нынче, когда базы одна за другой освобождаются от запасов мазута, «Аркадий Гайдар» не смог побывать у нефтяников Урая, Шанма и семи других населенных пунктов, расположенных вдоль берегов реки Конды.

В будущую навигацию без капитального ремонта парход вообще не сможет выйти в плавание. Издалека эти проблемы могут показаться незначительными. Не один Тобольский театр испытывает трудности с ремонтом здания, не у него одного нелегкие гастроли. Но нам представляется, что судьба этого коллектива требует исключительного внимания со стороны местных организаций и Министерства культуры РСФСР. Захватывающий, немислимый размах преобразующей человеческой деятельности в здешних местах, очевидно, должен коснуться и учреждений культуры, необходимых тут больше, чем где-либо.

Более того, нам кажется, стоит подумать о театральном флоте вообще в более широких масштабах. Ведь наша страна — страна великих рек, которые можно заставить работать и на культуру. Нам кажется, стоит изучить все плюсы и минусы тобольского опыта, чтобы выработать самую рациональную и плотную программу гастрольного плавания, придать ему агитационно-просветительский смысл. Судно мо-

жет принять значительно больший груз, чем театральные декорации. На время стоянки парход может быть и кинозалом, лекторием, консультационным пунктом, книжным магазином — как «Красная звезда» со своей баржей. Экспериментальная база потребует, если говорить в масштабах страны, не таких уж значительных средств, но польза будет огромной. Экспериментируя, мы будем обживать самые перспективные районы страны, обслуживать людей, которые особенно в этом нуждаются. И мы убеждены, что в результате эксперимента может возникнуть речной театральный флот — пусть по одному судну на каждый большой бассейн, ибо преимущества водных гастролей очевидны. Они позволят проникнуть в самые глухие места, привезти туда не только актеров, но и зрительный зал, позволят легко маневрировать, менять маршрут, продолжительность стоянки в зависимости от числа и желания зрителей, позволят, что не менее важно, сохранить силы актеров, расстрачиваемые на дорожных ухабах, в кочевьях по гостиницам. И главное — водные гастроли, если их тщательно и спокойно продумать и подготовить, станут комплексным способом культурного обслуживания новостроек.

Но как бы не решился вопрос о том, станет или нет Тобольский театр экспериментальной базой для изучения опыта водных гастролей, прежде всего необходимо помочь коллективу избавиться от неуверенности в завтрашнем дне, создать нормальные условия работы на стационаре и в плавании. Театров в таких местах у нас еще не так много.

Г. ВЛАДИМИРОВА,
Р. КРЕЧЕТОВА,
специальные корреспонденты
«Советской культуры».

ТЮМЕНЬ—СУРГУТ,